

Как перевести название книги Le Petit Prince? На английский однозначно: The Little Prince. На русский вариантов больше. 1. «Prince» можно передать калькой «принц» или же «князь». 2. »Petit» буквально означает «маленький», и в этом буквализме переводчика есть свой резон, поскольку книжка про встречу автора с маленьким мальчиком, который проходит непростой путь взросления. Есть и небуквальный способ перевода. Так, можно придать слову «Prince» уменьшительно-ласкательный оттенок, учитывая, что у автора к персонажу именно ласковое отношение.

Только надо проследить, чтобы уменьшительно-ласкательный оттенок не придал излишних комических нот персонажу: «принчик», «принцуля» тут не подойдет. С формами слова «князь» попроще. «Княжич» все-таки лучше, хотя тут сразу думается о величавом княжеском доме, о придворных с многочисленными слугами... А вот «князек» точно не годится из-за пренебрежительного оттенка. Может, вообще перевести неологизмом «князик»? Помнится, одного персонажа русской литературы «графчик» звали — и без всякой усмешки, с одной лишь нежностью.

По мне, так пусть остается, как было: «Маленький принц», хотя на русском языке просятся и разные другие варианты. С русским переводом больше проблем, чем с английским, потому что в русском языке больше возможностей.

Теперь от досужих мыслей про перевод с суффиксами вернемся к нашей проблеме. Берусь утверждать: *можно весь [мат](#) заменить на [немат](#) на одних только суффиксах к обычным неругательным словам. Я серьезно. Получится нисколько не слабее, а вот грубость и отвратительная грязь уйдет.*

28 апреля 2014 г.

Матерная брань — не самые сильные слова

[Диакон Павел Сержантов](#)

Почему кто-то [матерится](#), а кто-то нет? Так бы я поставил вопрос.

«Человек матерится, потому что жизнь тяжелая», процедят бывалые люди со снисходительными выражениями на лицах. В подтексте явственно прозвучит: «Вот прижмет тебя как следует, ты и не так еще запоешь». Вроде как жизнь тяжелая — вот и матюгаются... Выходит, что у тех, кто «выражается по матушке», жизнь тяжелее, чем у тех, кто обходится без мата? Так что ли? Да совсем не так. Приведу два противоположных примера. Так называемые успешные люди еще как ругаются — просто с души воротит. Ругаются и в узком кругу избранных мультимиллионеров, и на публике. А в тюрьме, наоборот, [мат](#) как-то нечасто звучит. Может, в тюрьме лучше условия жизни, чем на личной яхте, плывущей по вечно теплему морю? Не лучше. И значит, не в тяжелой жизни дело.

Почему же люди матерятся? Одна из причин в том, что матерная брань воспринимается как сильные слова. Нужны человеку сильные слова? Разумеется, кто ж спорит. Для выражения сильных чувств мы и подыскиваем соответствующие слова. Вялые и блеклые слова тут не подойдут.

Только вот вопрос: является ли мат самым сильнодействующим средством? И еще одно: является ли мат универсальным средством? Нет, и еще раз нет!

Часто люди матерятся, когда по-хорошему договориться не могут. Вот и договариваются по-плохому, с пеной у рта и нецензурной бранью, так сказать, применяя популярное сильнодействующее средство. Но вот в чем штука: благодаря этой распространенности мат перестает восприниматься со всей остротой. Люди к нему адаптировались, попривыкли и до некоторой степени потеряли чувствительность. Их матом не пробьешь.

По своему опыту и по опыту других скажу, что самые сильные слова — не [матюги](#), а короткая фраза, сплошь состоящая из общеупотребительной лексики. Но сказанная в нужное время точно подобранными словами по вполне конкретному поводу.

Это наблюдение блестяще подтверждает мировой опыт «троллинга». Густо матерящиеся тролли — не самые интересные сетевые персонажи, больше всего «цепляют» автора те, кто его «тонко троллит».

Но и в нормальной жизни складывается примерно та же ситуация с благородными попытками привести в чувство другого человека. А именно: грубо обругать человека оказывается не так эффективно, как задеть за живое и объяснить обстановку без мата. Матерные выражения — самые грубые, но не самые сильные. Выматерился — значит нагрубил, но совсем не значит, что победил.

Считать мат универсальным средством в конфликте просто глупо. Это все равно, что считать универсальным средством в конфликте крик. Тут у кого-то загорятся глаза:

— Без крика на грешной земле не получается! Ничего сделано не будет, ребята расслабляются, пока не наорешь.

— Ну да, некоторые и без бутылки ничего не могут сработать. Тут пол-литра, там пол-литра — через год работы получаете готового алкоголика. Дельные люди и без этого дельные. Я вот сталкивался с мемуарами про знаменитых руководителей больших коллективов, которые на подчиненных... голоса не повышали, а порядок при них был отменный. Как-то обходились без атмосферы скандала и перманентной истерики. В сердце вбиваются не крикливые многословные послания алкоголика в автобусе, а то небольшое, что цедит полусшепотом близкий человек посреди шумной ссоры.

* * *

Нам повезло: мы думаем и объясняемся на русском языке. По своим возможностям русский — один из самых богатых и выразительных языков в мире. И [мат](#) — лишь пренебрежимо малая часть русской лексики. Некоторые останавливают себя на матерном полуслове и заканчивают готовое сорваться с языка грязное ругательство неожиданно прилично, благозвучно. Это называется эвфемизмами (от греческого «благозвучие»). Некоторые вообще держатся в стороне от мата, от эвфемизмов. Как они живут и выражают свое отношение к жизни?

Отказ от мата никак не обеднит разнообразие нашего языка, не обеднит нашу жизнь. Посмотрите, какие возможности у нашего языка с одними только суффиксами!

Когда я начал заниматься французским, то прочел «Маленького принца» в оригинале. У меня к переводчику Сент-Экзюпери нет претензий, одни благодарности, хотя я пришел к выводу, что название можно бы перевести иначе. Во французском нет привычного нам обильного арсенала суффиксов. Если француз хочет сказать нечто уменьшительно-ласкательное, он вынужден прибавлять «маленький». У него выхода другого нет.